

От переводчика: Поздравляю всех с праздником! Мир! Труд! Май!

Глава 180 - Охота.

Когда Пэй Линьчжи получил от Цзи Хая известие о том, что Сяо Цао тяжело ранен стрелой, он так встревожился, что стал беспокойным.

Сяо Цао был единственным оставшимся братом Сяо Юя. Если с ним что-то случится, то как он сможет сказать об этом Сяо Юю. Он не должен был отпускать его преследовать Юань Тяня.

После получения письма он не решился передать новость Сяо Юю, опасаясь, что тот будет расстроен, поэтому он просто продолжал посылать письма с вопросами о состоянии Сяо Цао.

Примерно через полмесяца он с облегчением получил известие о том, что жизнь Сяо Цао вне опасности и они уже возвращаются. Только тогда он решился написать Сяо Юю, чтобы рассказать ему правду.

Когда Сяо Цао уезжал из Чанъань, ивы Ба Линь только-только проросли новыми листьями, но, когда он вернулся в Чанъань, город уже был полон зелени.

Пэй Линьчжи лично приветствовал торжествующих солдат в павильоне Шили, за городом. Когда Цзи Хай увидел Пэй Линьчжи, он спрыгнул с коня и склонился на одно колено: "Генерал, мы вернулись. Наша цель выполнена. Враг изгнан за Великую стену! "

Пэй Линьчжи тоже сошел с коня и положил обе руки на его плечи: "Хорошо, очень хорошо! Вы все достойные люди нашей Империи Ань Го! Где Его Высочество?"

Цзи Хай сказал: "Он находится в карете позади нас, он еще очень слаб и не может ехать в седле".

"Отлично, значит он в порядке", - Пэй Линьчжи направился к карете, стоявшей в хвосте группы.

Когда он подошел к карете, то неуверенно позвал: "Ваше Высочество?".

Занавес кареты поднялся, открыв красивое лицо, и какой-то человек сказал: "Генерал Пэй! Его Высочество здесь, в карете".

Пэй Линьчжи кивнул, в душе задаваясь вопросом: кто это? Но он ничего не сказал, он просто

сел в карету, карета была недостаточно широкой, Сяо Цао лежал на сиденье, занимая большую часть пространства, Пэй Линьчжи спросил: "Привет, как ты себя чувствуешь?".

Сяо Цао увидел его и усмехнулся: "Я уже видел врата Диюя, но Янь-ван не принял меня, моя жизнь так тяжела!".

Когда Ци Гао увидел, что Пэй Линьчжи уже поднялся, он начал выходить из кареты.

Сяо Цао окликнул его: "Куда ты идешь?".

"Я спускаюсь вниз, чтобы подвигаться, мои ноги онемели после долгого сидения".

Пэй Линьчжи заметил, что взгляд Сяо Цао постоянно падал на спину Ци Гао, и с любопытством спросил: "Кто этот молодой человек?".

Сяо Цао сказал: "Маленький доктор Ци, это он спас мне жизнь".

"Он выглядит таким молодым, я не ожидал, что у него такие хорошие способности, позже будет большая награда",- сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Цао сказал: "Я уже обещал ему это. Битва здесь закончена, я оставляю остальное тебе, а сам вернусь в столицу".

Пэй Линьчжи замер: "Ты собираешься вернуться в Цзянь?". Если Сяо Цао хотел вернуться, то он не смог бы уехать сам, ведь кто-то же должен быть здесь, чтобы держать оборону, но он не видел Сяо Юя уже полгода...

Сяо Цао улыбнулся: "Да, я обещал маленькому доктору Ци, что отведу его к моему брату. Если я не вернусь, то как же нам увидеть моего брата?".

Пэй Линьчжи мгновенно нахмурился: "Почему он хочет видеть Его Величество?".

"Поклоняться", - тон Сяо Цао был немного кислым: "Он хорошо знаком с твоим вторым учеником, и был представлен моему брату Мэн Сихуэйем, и они хорошо поговорили в прошлый раз. Он спас мне жизнь, я спросил его, какую награду он хочет, и это все, что он попросил, разве я не могу удовлетворить его желание?".

Пэй Линьчжи сказал: "Ваше Высочество, у нас есть еще дела с тугуанами, поэтому вы будете отвечать за следующие переговоры, а я отвезу маленького доктора Ци обратно в Цзянь, и отведу его на прием к Его Величеству".

Сяо Цао посмотрел на него вопросительно и вздохнул: "Генерал Пэй, я знаю, что вам не терпится вернуться, но я тоже хочу. Неужели ты не можешь сжалиться надо мной и позволить мне вернуться первым, ведь я преодолел тысячи миль, чтобы прогнать Западный Жун, и чуть не потерял свою жизнь?"

Пэй Линьчжи поднял брови: "Неужели в Цзянье есть кто-то, кто ждет твоего возвращения?".

Сяо Цао недовольно посмотрел на него: "Генерал Пэй, ты любишь моего брата столько лет, и у вас впереди еще целая жизнь, так что сможешь подождать еще несколько месяцев. Я должен вернуться, потому что мне действительно есть чем заняться, и я не могу упустить эту возможность".

Пэй Линьчжи был озадачен: "Ты в кого-то влюбился?".

Сяо Цао подавился и закашлялся. Он еще несколько раз кашлянул и замаскированно рассмеялся: "Можешь думать и так. Так что, договорились? Я вернусь первым, а ты через несколько месяцев?".

Хотя сердце Пэй Линьчжи жаждало возвращения, и он считал дни до встречи с Сяо Юем, но теперь, когда Его Высочество, который так много работал, просил вернуться, да еще и по эмоциональным причинам, как он мог отказаться?

"Хорошо, тогда возвращайся первым. Сможешь ли ты сделать свои дела до конца года? Я хочу вернуться, чтобы провести Новый год с Его Величеством".

"Нет проблем, я вернусь, как только все улажу",- сказал Сяо Цао.

Пэй Линьчжи улыбнулся и сказал: "Вообще-то, Чанъань тоже должен охранять именно ты".

"Хорошо, я вернусь, чтобы охранять его. Так что поскучайте друг по другу еще несколько месяцев".

Сяо Цао остался в Чанъань, чтобы отдохнуть несколько дней, и обсудил с Пэй Линьчжи, как вести переговоры с тугок-хуннами, как провести границу с другой стороной, в каком статусе и каким образом с ними ладить. Эти вопросы оставили на усмотрение Пэй Линьчжи.

Через несколько дней Сяо Цао отправился в Цзянье, сопровождаемый войсками из регионов Юн, Лян и Цзин, которые поддерживали его раньше. Их главными врагами теперь были Восточный Жун и Зоран на севере, поэтому войска должны были вернуться назад на случай, если Восточный Жун предпримет какие-либо шаги.

Сяо Цао сидел в карете, которая на этот раз была намного просторнее и роскошнее, с возможностью лежать и сидеть, а также небольшим столиком. Сяо Цяо поднял занавеску и

запротестовал: "Маленький доктор Ци, почему я должен ехать в карете? Я хочу ехать на лошади".

Ци Гао, который ехал за каретой верхом, медленно сказал: "Ваше Высочество, вы только что оправились от тяжелой раны и еще слабы, так что заботьтесь о своем здоровье".

"Если ты можешь ездить на лошади, почему я не могу? Я уже оправился от травмы".

Ци Гао сказал: "Ваше Высочество лучше меня, врача, знает, здоров ли он или нет?".

"А что не так? Это мое тело".

Ци Гао беспомощно покачал головой. Его Высочество, который обычно выглядит таким величественным, похож на ребенка, которого нужно уговаривать, когда он выходит из себя: "Ваше Высочество, пожалуйста, не надо мешать мне работать. Генерал Пэй попросил меня хорошо позаботиться о вас, если что-то пойдет не так, моя голова падет с плеч".

Сяо Цао сказал: "Кто посмеет что-то сделать с тобой!".

Ци Гао горько улыбнулся: "Его Величество и генерал Пэй привлекут меня к ответственности".

"Не беспокойся об этом, когда я рядом, они ничего тебе не сделают",- Сяо Цао перестал протестовать и сменил тон: "Я умираю от скуки, сидя в одиночестве, посиди со мной, давай поговорим".

Один из его последователей поспешно сказал: "Ваше Высочество, я могу сесть к вам и поговорить".

Сяо Цао бросил отвратительный взгляд на своего сопровождающего: "Тебе не нужно составлять мне компанию, ты слишком глуп, чтобы говорить, пусть придет маленький доктор Ци".

Ци Гао улыбнулся, ему пришлось оставить лошадь и сесть в карету.

Сяо Цао искренне рассмеялся: "Такой человек, как маленький доктор Ци, должен ехать в карете, а не трястись на лошади, подвергаясь воздействию солнца и дождя".

Ци Гао сказал: "Ваше Высочество слишком хорошо ко мне относится, я всего лишь армейский врач, я ничего особенного из себя не представляю".

Сяо Цао посмотрел на него и оглядел его с ног до головы: "Маленький доктор Ци так красив,

он человек большой красоты".

Ци Гао был немного смущен его комплиментом и подумал про себя: "Что сегодня не так с Его высочеством? Он сказал: "Нет, нет, нет! Я не так храбр, как вы, и не так красив, как вы".

Сяо Цао поднял брови, и улыбнулся.

"Откуда родом маленький доктор Ци?"

"Уроженец Хуэйцзи".

"Хуэйцзи - место великих людей и великое место, неудивительно, что оно может произвести на свет такого человека, как Маленький Доктор Ци. Когда ты вернешься в столицу, планируешь ли вы вернуться в свой родной город?"

"Если время позволит".

Сяо Цао сказал с улыбкой: "Ты не боишься, что твои домашние будут скучать по тебе?"

Ци Гао сказал: "Мой дядя открыл медицинскую школу в столице, поэтому я смогу увидеть свою семью, когда вернусь в столицу".

"Ты не собираешься вернуться в свой родной город, чтобы навестить родителей?"

Ци Гао выглядел мрачным: "Мои родители умерли, и меня с детства воспитывал дядя".

Сяо Цао был ошеломлен: "Мне жаль".

Ци Гао махнул рукой: "Это не имеет значения, я был еще мал и не знал о жизни и смерти. Мои дяди и тети относились ко мне, как к родному".

Сяо Цао сменил тему: "Молодой доктор Ци был когда-нибудь женат?"

Лицо Ци Гао покраснело, и он опустил глаза: "Еще нет".

Когда Сяо Цао увидел его реакцию, его сердце заколотилось: "Так ты собираешься вернуться на этот раз, чтобы заключить брак?"

Ци Гао покачал головой: "Нет, нет".

Сяо Цао косо посмотрел на него: "Я так не думаю, ты такой талантливый человек, и ты доктор Имперского медицинского колледжа, ты также достаточно взрослый, чтобы жениться, почему ты до сих пор один?"

Ци Гао неловко сказал: "Я одинокая звезда, и убил свою мать еще при рождении, и нет никого, кто бы соответствовал моей «удаче»".

Сяо Цао был недоволен: "Это чепуха! По словам моего императорского брата, это суеверие, так что не обращай на него внимания".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300380>